

Вечером должен был состояться фейерверк перед замком, и, согласно путеводителю, это было самое зрелищное событие, которого Лин И ждал больше всего. Весь день они с Синчуанем фотографировали Сяо Шу, и у них не было ни одной совместной фотографии. Лин И надеялся, что этот пробел можно будет восполнить во время фейерверка.

Но теперь, конечно, эта возможность была упущена.

Когда они почти дошли до выхода, позади раздался возглас толпы. Лин И, бежавший вперед, обернулся, и яркие огни фейерверка внезапно вспыхнули перед глазами, превращая темную ночь в яркий день.

Он взглянул всего на секунду, затем снова повернулся и побежал вперед.

— Синчуань, подожди меня!

Детская больница.

Сяо Шу с капельницей от температуры крепко спал, укутавшись в одеяло, а Ли Синчуань молча сидел рядом. Лин И вышел, купил чистое полотенце и таз, затем принес немного горячей воды.

— Я помогу Сяо Шу умыться.

— Дай мне, — Ли Синчуань протянул руку.

Лин И покорно передал.

— Осторожно, горячо.

Время было еще не слишком позднее, и в процедурной было многолюдно, постоянно кто-то входил и выходил. Но результаты анализов Сяо Шу еще не были готовы, и домой они пока не могли уйти. Для Лин И эта долгая тишина была настоящей пыткой.

— Синчуань, прости меня, — его голос был тихим. — Сегодня я действительно был невнимателен, не стоило уходить от Сяо Шу. Хорошо, что с ним все в порядке, иначе я не знал бы, как тебе объясниться.

— Объясниться? — Ли Синчуань вытирал грязь с рук Сяо Шу. — Мне не стоило тебе доверять.

Лин И словно получил удар.

— Я встретил знакомого, просто отошел поговорить на пару минут, я...

Он хотел продолжить объяснения, но его прервал вошедший врач.

— Родители Ли Чжо здесь?

— Я.

— Выйдем поговорим.

Ли Синчуань уже собирался выйти, но вдруг оглянулся на ребенка.

— Давайте здесь.

Врач нахмурился.

— Лучше выйдем, некоторые вещи не стоит говорить при ребенке.

Лин И сзади легонько похлопал Ли Синчуаня по плечу, в голосе звучала мольба.

— Синчуань, иди с врачом. Я здесь присмотрю, никуда не уйду, обещаю.

Ли Синчуань холодно взглянул на него, затем развернулся и вышел.

— Кем вы приходится ребенку?

— Я его отец.

— А мама? Позовите и её.

— Её нет.

Врач-женщина подняла глаза от бумаг.

— Умерла?

— Да.

— У вас есть другие дети?

— Нет.

Взгляд врача на Ли Синчуаня мгновенно изменился, став мягким и сочувствующим.

— Сегодня у ребенка простуда и температура, после капельницы он должен поправиться за пару дней. Но для перестраховки мы сделали полное обследование и обнаружили небольшое воспаление в левом легком, подозреваем онкологию, но для подтверждения нужна биопсия. У него были какие-то жалобы?

Ли Синчуань резко поднял голову. Он стоял перед врачом, нахмурившись, словно не понимая её слов.

Врач мягко похлопала его по плечу, как это сделал Лин И.

— Не паникуйте пока. Это только подозрение. Даже если диагноз подтвердится, это не приговор. Вам, как родителю, нужно держать себя в руках.

Прошло некоторое время, прежде чем Ли Синчуань пришел в себя.

— Вы курили при ребенке?

— Нет, я не позволяю ему находиться рядом, когда курю.

— У кого-то в семье был рак?

— У его мамы, — он явно знал об этом.

— Тогда все понятно, — врач тяжело вздохнула. — У такого маленького ребенка высока вероятность наследственности.

Поговорив еще немного, Ли Синчуань вышел покурить. Через десять минут он вернулся в процедурную. Лин И сразу встал.

— Что сказал врач?

К этому времени иглу уже сняли. Ли Синчуань не ответил, снял свою куртку и завернул в нее спящего Сяо Шу, затем взял его на руки.

— Синчуань?

— Что случилось, скажи мне.

Весь путь до парковки Ли Синчуань не произнес ни слова. Когда он сел за руль, Лин И уперся рукой в дверь.

— Как дела у Сяо Шу?

Ли Синчуань безжалостно оттолкнул его и захлопнул дверь.

Только зайдя в лифт, Сяо Шу проснулся.

Он потер глаза.

— Папа, мы дома?

— Да.

— Ты на меня злишься, папа?

— Нет.

— Тогда почему ты не смотришь на меня?

Его лицо было прижато к плечу отца, и он не мог поднять голову.

— Я больше не хочу спать, папа.

— Поспи еще, будь умницей.

Сяо Шу лежал на нем, с трудом повернув голову.

— Ладно, я послушаюсь.

Войдя в спальню, Ли Синчуань не включил свет, просто положил Сяо Шу на кровать. Ребенок схватил его за руку.

— Папа, — в темноте голос Сяо Шу был тихим, как мягкая вата, — днем мне было так страшно, я думал, что больше никогда не вырасту.

— Хорошо, что ты меня нашел. Папа, мне так страшно тебя потерять.

Сяо Шу, в отличие от Ли Синчуаня, всегда умел выражать свои чувства. Ли Синчуань долго молчал, затем погладил его по голове.

— Я тоже не могу тебя потерять.

— Ты никогда не оставляй меня.

— Хорошо.

— Мы всегда будем вместе, правда, папа?

— Правда.

Это обещание казалось простым. Ведь Ли Синчуань всегда думал, что никто не сможет забрать Сяо Шу у него. Даже если у ребенка действительно обнаружится болезнь, он будет лечить его до последнего дня, и это не будет так уж сложно.

Кто бы мог подумать, что даже такая простая вещь столкнется с препятствиями. На следующий день коллега позвонил ему и рассказал одну историю, как будто это был анекдот.

— В последнее время в институте ходят странные слухи. Говорят, что ты нарушил воинскую дисциплину, ходил к проституткам, и что твой сын не твой, а украден у кого-то. Смешно, правда? Проститутки — это уже отдельная тема, но с твоими-то данными зачем тебе красть ребенка?

Управление полиции города Линьцзян.

В комнате для допросов с выключенными камерами Ян Бинь сидел на стуле, положив ноги на стол. Услышав звук открывающейся двери, он повернул голову.

— Чэнь Хунминь, верно?

— Господин Ян, здравствуйте.

— Зачем стоять? Ты же знаешь это место как свои пять пальцев, садись, почувствуй себя как дома.

Чэнь Хунминь, поняв, что его высмеивают, не рассердился, а лишь усмехнулся, склонив голову. Его поза, сгорбленная и напоминающая крысу, была откровенно унижительной. При свете его лицо, желтое и с впалыми глазами, казалось высохшим.

— Когда приехал?

— Только утром. Ночь в поезде была тяжелой, напротив сидел человек, чьи ноги, кажется, не видели воды десять лет. Если бы не вы, я бы не стал терпеть такие неудобства.

— Сколько раз уже сидел? — Ян Бинь с усмешкой поднял бровь.

— Кто считал? Я уже привык к еде из реабилитационного центра, даже скучаю по ней, если долго не ем.

— Хм.

За долгие годы работы полицейским Ян Бинь научился легко управляться с такими типами. Он откинулся на спинку стула, достал пачку сигарет и бросил ее Чэнь Хунминю.

— Кури.

Чэнь Хунминь, еще не успевший удовлетворить свою привычку, схватил пачку как родную.

Быстро вытащив сигарету, он сунул её в рот, но, обнаружив, что нет зажигалки, снова обратился к Ян Биню. Тот, словно бросая кость, кинул зажигалку и, наблюдая, как тот закуривает, спросил.

— Знаешь, зачем я тебя вызвал?

— Знаю, чтобы разобраться с этим Ли.

— Как именно?

— Забрать моего сына обратно, заставить его пойти на конфронтацию.

— А если он не пойдет?

В клубах дыма Чэнь Хунминь на мгновение замер.

— По-вашему...

Ян Бинь бросил на него взгляд.

— Ты же с ним сталкивался, неужели не можешь придумать что-то подходящее? Его характер за эти годы не изменился, ради тех, кто ему дорог, он готов на все! Любой риск! Подойди сюда.

Он поманил Чэнь Хунминя, чтобы тот наклонился ближе. Чэнь Хунминь, опершись на стол, наклонился к нему.

Снова начинаю писать про перестрелки и драки, сюжет и чувства — вот что делает историю интересной, не так ли?

<http://bllate.org/book/16753/1540477>